

ДНЕВНИК ОДНОЙ МАМОЧКИ



*Я могу
рассказать это
только тебе.*



ОЛЬГА МИХЕЕВА

Ольга Михеева

**Дневник одной мамочки. Я могу
рассказать об этом только тебе**

Издательство «Ученик»

2020

УДК 82-2
ББК 84-6

Михеева О.

Дневник одной мамочки. Я могу рассказать об этом только тебе /
О. Михеева — Издательство «Ученик», 2020

ISBN 978-5-6042946-5-9

«Дневник одной мамочки» — это ошеломляющие своей откровенностью заметки женщины о ней самой, ее отношениях с детьми и мужем, радостях, борьбе и поиске ответов на вопросы. Это книга не о том, «как правильно или неправильно», а разговор по душам о жизни такой, какая она есть. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-2
ББК 84-6

ISBN 978-5-6042946-5-9

© Михеева О., 2020
© Издательство «Ученик», 2020

Содержание

Вступление	6
Дневник	8
Птенец	10
Не надо быть идеальным	11
Попытка номер два	13
Слабб?	14
Кто просит – получит. Отношения с мужем	16
Кто просит – получит. Отношения с детьми	18
Законченная просьба	19
Отношения с мамой	20
От власти к уважению	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Михеева
Дневник одной мамочки. Я могу
рассказать об этом только тебе

Все цитаты из Библии, кроме оговорённых особо, приводятся по Новому русскому переводу, © 2006 Библика.

© Издатель ИП Михеев В. В., издание на русском языке, 2020.

Моему мужу Славе и детям Даше, Филиппу и Пете.

Вы – моя любовь!

Вступление

Написать вступление – самое трудное. Сын, увидев мою озабоченность, решил успокоить: «Мам, не волнуйся, всё равно никто читать не будет. Можешь писать, что хочешь. Мы недавно с парнями решили проверить, читает ли историк наши домашние работы. Каждый в середине что-то ему написал: замечание, шутку, пакость. И что ты думаешь? Он никак не отреагировал. Значит... не читает. Твое вступление тоже мало кто будет читать. Поэтому можешь писать всё, что придет в голову».

Совет, конечно, так себе. И учителям надо памятник поставить. Но попробовать можно.

Меня зовут Ольга. Мы с мужем недавно отметили серебряную свадьбу. У нас трое детей. Я христианка, люблю Бога и Библию. Стараюсь активно применять в жизни принципы Божьей мудрости.

Мне нравится писать заметки о себе, о жизни, о детях, о людях. Это помогает справиться с потоком мыслей и чувств, разобраться, что не дает уму и сердцу покоя. По мере того, как записи накапливались, у меня появилась мысль – написать книгу, которая не навязывала бы какую-то точку зрения, а давала свободу для размышлений, успокаивала и ободряла. Эта книга сейчас перед вами.

Моя героиня – жена и мать троих детей. Она ведет дневник, чтобы услышать себя: понять, кто она, что думает, чего стыдится, во что верит и в чём нуждается. Женщина ищет взаимопонимание со своими взрослеющими детьми, пытается при этом сладить со своим характером и сохранить близость в отношениях с мужем. Она обращается за мудростью к Библии, порою открыто борется с какими-то отрывками, и, в конце концов, находит простые и мудрые ответы.

События, описанные в книге, – реальные события из жизни разных людей. Но в повествовании они происходят с членами одной семьи – некими собирательными образами с вымышленными именами.

В дневнике героини – честные, порой очень забавные диалоги с детьми, глубокие откровенные разговоры с самой собой, размышления о роли жены, матери, о смысле жизни. Иногда они перемежаются с точкой зрения других членов семьи на описанные ею события.

Одна моя знакомая, прочитав несколько глав, сказала: «Как будто с подругой на кухне посидели, по душам поговорили».

Я очень надеюсь, что этот «разговор по душам» утешит вас, ободрит и придаст силы.



Дневник

Уже много лет я веду дневник. В 10 лет я доверяла ему свои стихи и описывала, как на меня посмотрел и что сказал тот, в кого я влюблена; с кем из подружек поссорилась и почему. В 14 я много читала и записывала в дневник интересные мысли и свои впечатления от первого поцелуя, первых свиданий и от того, как в первый раз оказалась пьяной. В 16 лет там появились размышления о Боге, мои просьбы и исповедь. В этом возрасте я крестилась, и в дневнике стали появляться молитвы за других людей. В 17 лет на его страницах появилось имя Миша и мои надежды на отношения с ним. В 20 я вышла за Мишу замуж и описывала, как в один день я счастлива, а на следующий мы ругаемся до трех часов ночи, и каждый стоит на своем. И наше совместное будущее видится неопределенным.

В 22 года я забеременела и написала: «Во мне поселилось какое-то существо и не хочет вылезать». В 25 у нас было уже двое детей: Вика и Макс, и я строчила: «Почему всё так рано? Как их воспитывать? Что говорить? Оказывается, с двумя детьми легче, чем с одним. Я ничего не умею». Миша сказал мне: «Записывай то, что удалось, и то, что не получилось. Потом может пригодиться. Иногда найдешь настоящее сокровище – какое-то откровение, и вдруг становится ясно: что говорить и как поступать. Но мы быстро всё забываем. Поэтому записывай».

В 35 волны эмоций накатывали и уходили, а я не успевала их различить. Они изматывали и забирали все силы. Я постоянно злилась и хотела спать. Миша снова предложил: «Попробуй записывать то, что тебя волнует. Попробуй осознать свои чувства и назвать их». Хорошо. Попробую. «Я не переношу Н... Я хочу, чтобы в ее жизни всё было плохо. Я не справляюсь с детьми. Я стыжусь своего ребенка, его поступков. Я разочарована в Боге: когда мне больше всего была нужна Его помощь, Он не помог».

В 37 лет у меня родился Ваня. Я была счастлива. Старшие дети – уже подростки. А это значит, всё по-новому. В сердце было много борьбы. Ощущения растерянности и беспомощности в один день накрывали их, а в другой – нас...

И вот мне уже 45. Всегда мечтала об этом возрасте. Представляла себя красивой, мудрой, спокойной, ухоженной женщиной. Дети большие, не доставляют беспокойств. Уже не хочется сравнивать себя с другими, гнаться за кем-то, можно просто жить и радоваться. И это действительно так. Именно так я себя и чувствую СЕГОДНЯ.



В душе больше мира, смирения и покоя, в браке – взаимопонимания. Конечно, болезни, заботы о родителях и детях, финансовые трудности, климакс никто не отменял. Но я счастлива. Просто так. С Богом. Этого достаточно.

И дневник помогает чувствовать себя хорошо. Это мое хобби – недорогое, всегда под рукой, не требующее специальных навыков. Это мой психотерапевт, детектор лжи, собеседник, подзарядка, утешитель, мое зеркало и память. Безопасное место, чтобы открыться и получить помощь.

Птенец

Мне помогают образы.

К примеру, такой. Взрослый человек держит в руке маленького птенца. Его пальцы приогнуты, чтобы птенец не мог выпасть из ладони. Но не сжаты, чтобы птахе было достаточно свободно. Эта картина – хорошая иллюстрация процесса воспитания. Сожмешь пальцы – что случится? Раздавишь птенца, сломаешь, навредишь ему. Ослабишь, раскроешь пальцы – он вылетит и упадет. Или полетит, но пострадает от хищников. Он еще не готов к таким атакам. Наше родительство должно быть уравновешенным и разумным. Не слишком жестким, но и не слишком потакающим. Необходимо в меру ограничивать детей и в меру давать им свободу.

Один родитель склонен к жесткости. Другой придерживается вседозволенности. Конечно, мы стараемся выправлять свои наклонности. Но неожиданные, спонтанные ситуации показывают, к чему мы тяготеем.

В стрессовых ситуациях Миша склонен применять власть. Я же впадаю в чувство вины, меня легко можно «раскрутить» и начать из меня вить веревки.

Хорошо, что после подобных ситуаций мы часто общаемся и выполняем «работу над ошибками». Миша помогает мне найти уверенность в Боге, а не искать одобрения у недовольного мной ребенка-подростка. Помогает вести диалог, оставлять время на раздумья, а не реагировать в состоянии растерянности. Я помогаю ему разобраться с его чувствами, чтобы он мог доносить до нас свои мысли и опасения, а не давить и быть категоричным.

Не надо быть идеальным

Возвращаемся с 15-летним сыном после собрания церкви домой.

– Мам, ты сегодня после собрания такая счастливая! Чему ты так радуешься?

– У меня очень хорошее настроение.

– Тебе собрание как-то особенно понравилось?

– Да, возможно. Сегодня была актуальная тема.

– Ты пообщалась с кем-то, поэтому такая довольная?

– Я встретила с одной моей знакомой. Мы месяц не виделись, и, кажется, я на нее до сих пор немного обижена. Когда-то я постаралась сделать для нее доброе дело, а она этого не оценила. Мы поболтали сегодня, и она рассказала, что у нее сейчас трудное время. И я, кажется, счастлива.

Пауза. Неужели я произнесла это вслух?..

– Понятно. Злорадствуешь.

– Да. Кажется, именно это я и делаю. Прости.

– Прощаю.

Посмотрел на меня с улыбкой и теплотой.

– Бывает.

Интересно, если бы сын не стал меня расспрашивать о причинах моей радости, призналась бы я сама себе в этих мыслях? Бывает так страшно обнаружить в своем сердце некрасивые чувства: зависть, злость, обиду, непрощение, мстительность, горечь. Спасибо Богу, что Он прощает нас и очищает.

А нужно ли говорить об этом ребенку? Способствует ли такая откровенность уважению к родителям или, наоборот, его разрушает? Уверена, что способствует.

Мама и папа не должны быть идеальными или совершенными. Наоборот, на мой взгляд, лучшее, что родители могут сделать, – показать детям, что они нормальные люди, грешники, которые ошибаются, падают, открыто признают свои ошибки, просят прощения, учатся новому, встают и с радостью продолжают идти дальше с Богом. Именно наша честность о недостатках и изъянах, а не совершенство помогает детям нас уважать. Недостигаемость разрушает близость и отношения.

Вспоминаю одно место в Библии:

Если мы говорим, что безгрешны, то обманываем себя, и нет в нас истины. Если мы исповедуемся в наших грехах, то Бог неизменно прощает нам грехи и очищает нас от всей неправедности, так как Он – верный и праведный. Если мы говорим, что безгрешны, то превращаем Бога в лжеца и не принимаем Его послание. (1 Ин. 1:8–10, современный перевод ВБПЦ¹).

Бог побуждает нас быть уязвимыми, слабыми, откровенными с Ним. Позволяет изливать Ему душу. Обещает простить и очистить. Мы видим, как Бог лечит наши сердца после исповеди. Ощущаем милость. Если мы умеем открываться Богу, нам легче открываться людям. Особенно когда чувствуем принятие, теплоту, близость после исповеди.

Поэтому я убеждена, быть уязвимым хорошо, это сближает. И когда ребенок совершит ошибку, согрешит, он будет знать: это не конец света. Достаточно прийти к Богу, близким

¹ Современный перевод ВБПЦ Ветхого и Нового Завета, выполненный Всемирным Библейским Переводческим Центром (WBTC – World Bible Translation Center). Со временем проект трансформировался в Easy Read Version («Легко читаемая версия»).

людям и открыться. Бог милостивый, все совершают проступки, каждый может получить прощение.

Но открытость родителя – это не перекладывание ответственности на ребенка, не сливание негатива и раздражения. И нужно учитывать возраст и уровень развития ребенка.

Я помню историю, когда одна мама решила открыться дочери-подростку и рассказала ей о нескольких изменах мужу, папе девочки. Такая откровенность дочери не помогла. Наоборот, та испытала разочарование, стыд и обиду, решив, что именно мамины грехи стали причиной того, что папа ушел из семьи.

Поэтому не обо всех ошибках нужно говорить с детьми.



Попытка номер два

Если разговор не получился, стоит попробовать еще раз.

Иногда я смотрю на свою 15-летнюю дочь, и мне хочется ее переодеть. Зачем она надевает эту странную одежду? Странную – ладно. Но еще и вызывающую.

– Вика, мне кажется, эта юбка очень короткая.

– Мне так не кажется.

Вот и поговорили. Что дальше? Попытка номер два.

– Кажется, разговор не получился. Давай попробуем еще раз. Начнем с самого начала.

– Попробуй.

– У тебя новая юбка.

Смеется.

– Тебе она нравится?

– Да.

– А чем она тебе нравится.

– Ой, мам, хватит.

Закатывает глаза. Но настроение у нас хорошее. Можно еще раз попытаться. Попытка номер три.

– Вика, давай, последняя попытка.

– Может, ты на папе будешь тренироваться, мне уже выходить скоро.

– Давай, последний раз.

– Ну...

– Мне нравится эта юбка и сидит она на тебе хорошо. Но в целом образ получается, на мой взгляд, больше вызывающий, чем привлекательный. И не понятно, для чего ты надеваешь такую короткую юбку на эту прогулку. Я могу ошибаться. Но прошу тебя, спроси еще у одной-двух знакомых, которым ты доверяешь, например, из церкви или школы, насчет этой длины. Есть стильные и женственные образы, а есть неуместные и дешевые. Мне кажется, два сантиметра ниже сняли бы пристальное внимание с твоих ног, и образ в целом получился бы привлекательнее.

– Всё?

– Да.

– Я подумаю.

– Спасибо.

Вечером на кухне продолжаем диалог. Вика спрашивает:

– Мам, как ты думаешь, какая длина юбки тебе больше всего идет? Ты знаешь свою «правильную длину»?

– Ну... допустим, знаю. Чуть ниже колена.

– А моя длина – выше колена на ... сантиметров. Поэтому я покупаю и ношу вещи именно такой длины.

И какие у меня аргументы? Что, всё? Закончились?

– Ты молодец, что думаешь о своем стиле. Предлагаю сходить к стилисту и составить несколько образов с разной длиной юбок. Тебе и мне.

– Ты серьезно?!

Я серьезно?! А сколько это будет стоить? Я вообще-то не собиралась идти к стилисту.

– Ну, давай.

Всё, поздно. Уже идем. Теперь надо подобрать нормального стилиста.

Слабó?

Говорю Максу (10 лет):

– Почитай книгу.

– Нет, не буду.

– Почему?

– Потому что читают только лохи. А я не такой, – и смеется.

Как поспорить с такой жизненной установкой?

– Мама, я хочу летом отдыхать, я не буду ничего читать.

– Жаль. Я купила тебе интересную и веселую книгу.

Достаю и показываю ему. Он полистал страницы. Еле уловимый блеск в глазах. У меня появляется маленькая надежда.

– В ней 220 страниц. Не-е-ет.

Откладывает её.

– Жаль. Потому что мы с папой подумали: если ты прочитаешь ее, скажем, за месяц, получишь приз.

Вот он, крючок. Сейчас надо выждать паузу. Сделать безразличный вид. Заняться своими делами.

– За месяц?

– Ну, я думаю раньше, чем за месяц, ты ее не прочитаешь.

Последний, «контрольный выстрел».

– А спорим, что я прочитаю ее за три недели.

Вроде, попала. Он мой.

– Это будет сложно.

– Спорим, я смогу?

– Хорошо.

Спустя час он уже прочитал 20 страниц.

Мальчики так легко ведутся на «слабó». Спор, пари, выигрыш – это их тема. Хорошо или плохо, что я этим пользуюсь? Не могу точно ответить, но результат в виде прочитанной книги мне нравится.



Кто просит – получит. Отношения с мужем

Меня долго мучил вопрос: могу ли я быть почтительной и уважительной со своим мужем и при этом честно говорить о своих чувствах? У меня не получалось: я была либо почтительная и уважительная, либо откровенно вываливала всё, что думаю и чувствую.

Я размышляла о Христе. Вот Он – совершенный пример. Иисус говорил истину и был милостивым. А у меня часто либо истина, либо милость. Либо свобода и независимость, либо полное слияние, поглощение и потеря себя. Либо категоричность: «я так делать не буду, я думаю, ты не прав». Либо пофигизм: «главное, чтобы у нас был мир, мне всё равно, кто прав, кто не прав».

А что же способствует глубокому близкому общению?

Отрывок из Евангелия от Луки (11:9–10) стал для меня ключом, который открывает двери любых отношений, в том числе и с мужем:

Поэтому Я говорю вам: просите – и вам дадут... Потому что каждый, кто просит, получает...

Иисус произнес эти слова, когда учил Своих последователей молиться.

Вот что я понимаю из этих строк.

Чтобы мне получить что-то, мне надо сначала понять, что я хочу, и затем попросить об этом у того, кто мне это может дать.

Иногда в общении с мужем я понимаю: что бы он ни сделал, я всё равно буду недовольна, потому что сегодня день такой. И тогда мне надо сказать: «Прости, я недовольная, и это, кажется, не связано с тобой». Такие слова снимают напряжение, все выдыхают. В подобные дни мне надо идти к Богу и с Ним искать причины своего недовольства.

А иногда я хочу получить от мужа что-то очень конкретное. Например, утешение, поддержку, добрые слова или чтобы он взял на себя решение каких-то вопросов, потому что мне трудно, я не справляюсь, срываюсь на всех.

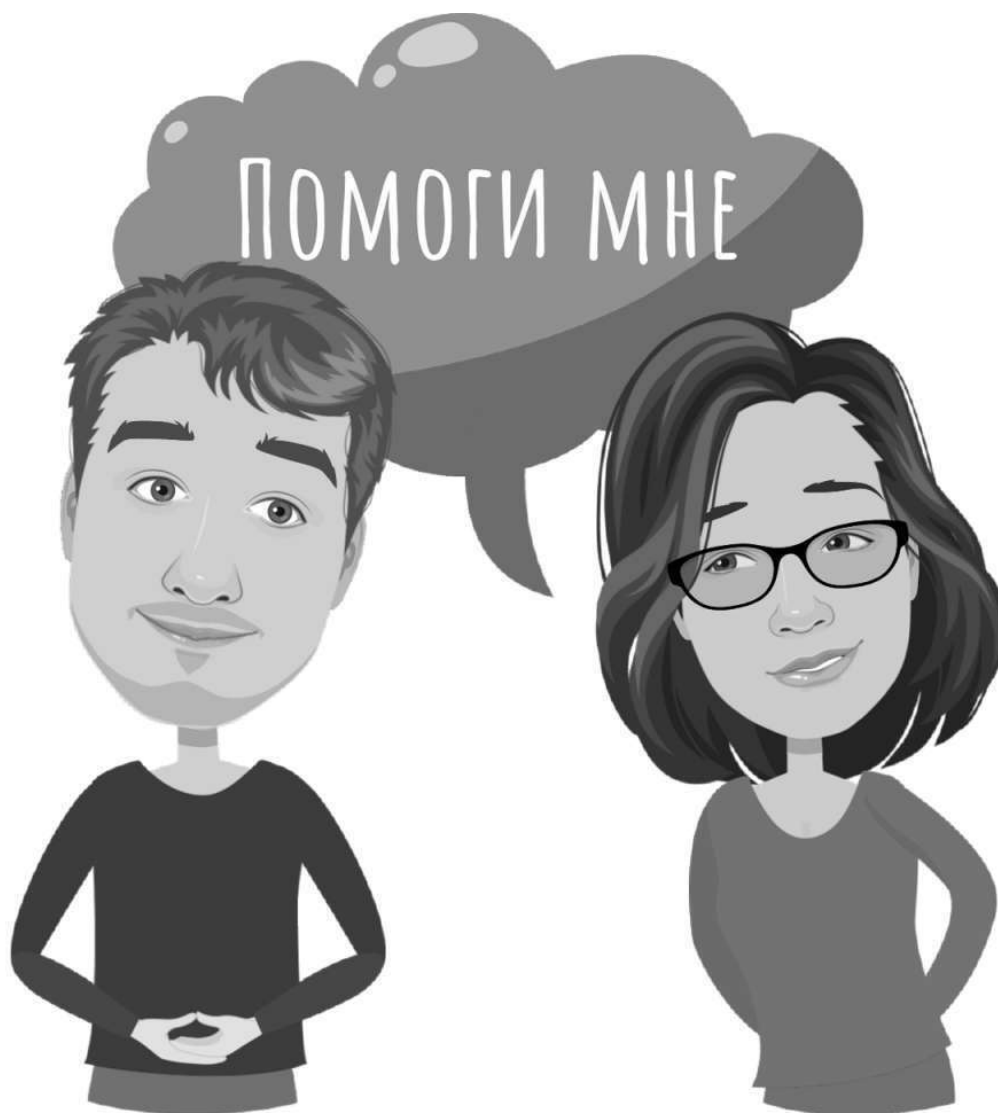
Далее надо попросить. Не канючить, не приставать, не требовать.

Для меня просить трудно. Страх мешает показать свою уязвимость. Мне кажется: прояви я слабость, ее обернут против меня, унижат, навредят. Откуда это вообще?!

В такие минуты мне надо поднять глаза и вспомнить: Бог любит меня, а я доверяю Ему. Он ведет, заботится обо мне лично и через моего мужа. Мне не нужно защищаться и бояться, что супруг воспользуется моей слабостью, потому что Бог защищает меня.

И тогда просить становится легко. Мне нужно сказать: «Помоги мне, пожалуйста, у меня не получается (или я не могу справиться с собой, мне обидно, хочется плакать или наорать на кого-то, я злюсь, чувствую, что ты обвиняешь меня). Как мне лучше сейчас поступить?» Когда мы открываемся супругу и даем возможность направить нас, мы оказываем ему доверие и уважение, проявляем готовность следовать за ним.

С помощью этого отрывка дилемма разрешается. Я всё же могу быть уважительной и в то же время честно говорить о своих чувствах мужу. Я реже начинаю «воевать», потому что понимаю, что есть другой путь – просто попросить.



Кто просит – получит. Отношения с детьми

В Евангелии от Луки (11:9–10) написано: *Поэтому Я говорю вам: просите – и вам дадут... Потому что каждый, кто просит, получает.*

Этот же отрывок помогает мне и в отношениях с детьми. И детям в отношениях со мной.

Вот что я посоветовала бы любому ребенку:

1. Сначала пойми, что конкретно ты хотел бы получить от мамы или папы (одно-два пожелания). А лучше всего, напиши. Например, участие, заботу, помощь, доверие, активную вовлеченность или, наоборот, меньше вовлеченности и больше свободы и тишины.

2. Вспомни ситуации, когда ты это получал.

3. Попроси ее (его) об этом. Не обижайся, не требуй, не упрекай, не обвиняй. Попроси.

То же самое относится и к родителям, если они хотят что-то от своих детей.

Обратила внимание на то, что надо именно *попросить*. Не выпрашивать, не требовать, не угрожать, не манипулировать. Мне казалось, я умею просить.

Сегодня утром попросила сына (13 лет):

– Протри пыль, пожалуйста.

– Хорошо.

Через пару часов уже другой вариант.

– Макс, пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА, протри пыль. (Больше смахивает не на просьбу, а на мольбу.)

– Макс, ну, сколько мне просить, я уже пару раз напомнила. (Напоминает упрек.)

– Ты же хороший сын, иди, протри пыль. (Похоже на манипуляцию...)

– Если ты не выполняешь свои обязанности, я тоже не буду выполнять свои: готовить еду, стирать вещи и т. д. (Звучит как угроза или месть).

Это мой вариант. Чаще всего я скатываюсь сюда. Даже если сдержалась и не произнесла это вслух, мысли именно такие.

Интересно за собой понаблюдать, какими вариантами я пользуюсь чаще всего.

Вечером, когда пыль уже протерта.

– Как мне тебя просить, чтобы ты выполнил мою просьбу?

– Так ведь я выполнил.

– Да, но спустя восемь часов.

– Да, я сказал, что сделаю, и сделал. Мы же о времени не договаривались.

И искренне недоумевает.

– Хорошо, в следующий раз давай будем договариваться о времени.

– Давай.

Законченная просьба

Мы с Максом были у врача, и ему прописали лекарство. Думаю: самой купить или пусть купит он? Наверное, лучше, чтобы купил он. Так сын будет чувствовать себя более ответственным. Будет помнить и принимать то, что ему назначили.

– Макс, купи, пожалуйста, лекарство.

– Хорошо.

Через несколько дней спрашиваю.

– Макс, ты купил лекарство?

– Нет.

– Макс, купи лекарство.

– Хорошо, я куплю.

Кажется, я попросила. Он, вроде, понял и согласился. На всякий случай делаю «контрольный выстрел».

– Ты когда планируешь это сделать?

– Ну, сегодня попробую. Или в течение пары недель.

Из глубины меня вырывается свист возмущения. Слова, вроде, удалось сдержать. Говорю сама себе: «Спокойно, дышим медленно, брови держим на месте, глаза не выкатываем».

– Я не согласна с таким планом.

– А что? – и в глазах искреннее недоумение.

Делаю вывод: если просишь о чем-то подростка, просьба будет законченной только тогда, когда вы договоритесь о времени.

Раньше я этого не знала и постоянно злилась на своих детей. А они искренне не понимали, почему я злюсь. Потом мы всё выяснили. Когда на мою просьбу отвечают: «Хорошо, я это сделаю», я имею в виду, что они сделают это сейчас (сегодня – не через пару дней). А они вкладывают в эти слова: да, я согласен, это нужно сделать.

Подростки не привязаны ко времени, они с ним не «дружат». Поэтому нужно договариваться, что именно необходимо сделать и когда.

Хорошо, это я поняла. Но эмоционально уже настолько заведена, что мне хочется закончить разговор так: «Макс, если ты не хочешь, чтобы я тебя «побила», то тебе надо купить это лекарство сегодня. Понятно?! Если у тебя остались вопросы, иди к папе».

Но... (делаю вдох-выдох) раз уж я учусь просить, надо тренироваться:

– Когда ты зайдешь в аптеку и купишь?

– Завтра после школы куплю.

Получилось. Мне просто надо продержаться на пять минут дольше, чем обычно.

Отношения с мамой

Кто просит, тот получит (см. Лк. 11:9–10). Если я так верю в этот принцип, могу ли я применить его в отношениях с мамой?

Что я хочу от нее получить? Я всегда жду от мамы поддержки, утешения, теплоты. Сразу вспоминаю, как на день рождения она звонит мне: «Поздравляю тебя, дорогая, с днем рождения. Желаю счастья, здоровья. И надеюсь, что ты будешь более внимательна к своему здоровью, будешь...» И последние «люблю, целую» я уже не слышу. То, что я надеялась получить, не пришло, потерялось по дороге.

В Евангелии от Матфея (6:9–13) написано:

*Молитесь так: Отец наш на Небесах, пусть прославится Твое Имя!
Пусть придет Твое Царство и исполнится воля Твоя на земле, как и на
небесах.*

*Дай нам сегодня насущный наш хлеб.
Прости нам наши долги, как и мы простили должникам нашим.
Не дай нам поддаться искушению, но избавь нас от лукавого.
Тебе принадлежит Царство, сила и слава вовеки. Аминь.*

Иисус здесь учит Своих учеников молиться.

Размышляя над прощением должников, я задаюсь вопросом: кто мне что должен? К кому я отношусь, как к должнику? Кого не отпускаю и обижаюсь при удобном случае, потому что чувствую, что имею право?

Есть ли прощение в моем сердце? Иногда в списке должников пусто, а иногда отчетливо выступают лица. Среди них появляются и самые близкие люди: муж, дети, родители. Всплывает образ мамы.

Они развелись с отцом, когда я училась в начальной школе. Но разлом в их отношениях произошел еще раньше. Я заняла сторону отца, и всю ответственность за то, что он ушел, возложила на маму. По отношению к ней у меня было много обиды и злости, которые иногда вырывались наружу, и из-за этого я чувствовала себя очень виноватой. Моя старшая сестра, мамина любимица, заняла ее сторону. Я же идеализировала папу, а маму видела в черном цвете. Так мы и жили.

Лишь в 30 лет я отчетливо осознала свои чувства. И вот однажды я набралась смелости и произнесла:

– Мама, прости. Я долго обижалась на тебя и не могла простить. Я только недавно это поняла. Прости, мне очень жаль.

Как долго я к этому шла. Периодически подходила и со страхом отходила от этой «глыбы». Чувство вины за свои поступки, боль от прошлого и страх за будущее своих отношений с детьми не давали мне заглянуть внутрь своего сердца.

Моя мама к тому времени пришла к Богу. Она удивительно сильная и в то же время обычная слабая женщина.

Что она не дала мне? Точно не знаю. Возможно, близость, теплоту, принятие.

Что она способна была дать? Не знаю. Когда маме было три года, ее мама ушла из семьи, она не успела получить материнской любви и тепла. Жила с отцом и младшим братом. Думаю, она давала нам всё, что могла. Заботилась, любила, помогала, слушала, объясняла. И воспитывала, как знала: взывала к чувству вины. Жаль.

Что я хочу получить от нее сегодня? Слова поддержки и любви.

Что я не хотела бы от нее получать? Я не хочу от нее наставлений. Как только она начинает меня направлять куда-то, я сразу сопротивляюсь. Наверное, это звучит гордо и надменно, но это так. При этом я часто спрашиваю у нее совет и слушаю его – она мудрая женщина.

Еще я не хочу от нее значительного участия. Только иногда, в критических ситуациях. В своей семье я хочу чувствовать себя хозяйкой, и мне неприятно, когда мама претендует на эту роль.

Кстати, недавно я общалась с мудрой пожилой женщиной. Речь зашла о ее взрослых детях и о том, как она им помогает. Она поделилась, что иногда хотела помочь, а приносила только неудобства. Поэтому сейчас она старается помогать тому, кто просит, и не так, как хочет она, а именно так, как ее попросили.

Этот пример был лучшим подтверждением слов Иисуса: «Кто просит, получит» и лишил меня всех причин обижаться на маму. Мой брат нуждается в помощи с детьми, с садом, с хозяйством – и мама ему помогает. У них отличный тандем. Я же всячески даю понять: я сама. Тогда хватит обижаться. Либо надо менять позицию.

Я почти всё сделала, осталась самая малость – попросить. Но как?

Хм...

Страшно. Даже живот свело.

Я много думала над тем, что сказать, и в результате вот что получилось:

– Мама, я размышляла над тем, чего мы хотим друг от друга. Вот ты от меня чего хочешь? Подумай, можешь попозже сказать. Только одну-две вещи, пожалуйста, не больше.

Я набираюсь смелости и пробую дальше:

– А вот, чего хочу я. Я прихожу к тебе за поддержкой. И хотела бы, чтобы ты меня выслушала, иногда утешила, рассказала о себе. Иногда мне хочется, чтобы ты поразмышляла вместе со мной. Но мне не надо твоих наставлений, я не хочу, чтобы ты в чем-то убеждала и переубеждала меня. Когда нужен совет, я сама у тебя спрошу.

Она выслушала. И сразу ответила – моя мама не из тех, кто будет долго думать или сомневаться перед тем, как что-то сказать:

– Я хотела бы, чтобы ты проявляла заинтересованность в наших отношениях.

Итак, мама нуждается в моей заинтересованности, в желании услышать ее мнение. Она хочет, чтобы я обращалась к ней за помощью, чтобы я была доступна, иначе она чувствует себя ненужной. И если мама что-то убежденно говорит, не сопротивляться, а сказать: «Хорошо, я подумаю об этом». И действительно подумать. Этого абсолютно достаточно.

Надо это записать и положить куда-нибудь на видное место.

Наш разговор принес мне облегчение: я наконец-то поняла и озвучила то, в чём нуждалась. И попросила прощения. Я нашла мир и понимание в отношениях с мамой. Оказывается, она такая же женщина, как и я, со всеми вытекающими.

Я всегда молюсь, чтобы ее вера, мудрость, искренность и страсть передались мне, моим детям и внукам по наследству. Она чудесная.

От власти к уважению

На мой взгляд, отношения с детьми по мере их взросления должны меняться от модели «власть – послушание» в сторону взаимного уважения и дружбы. Мы с Мишей стремились именно к этому.

Я представляю отношения в виде сосудов, где один – это власть, а второй – дружба. Когда ребенок рождается, сосуд власти полный, а сосуд взаимной дружбы – пустой. По мере взросления, по причинам, не зависящим от нас, объем содержимого в этих сосудах меняется. Хотелось бы, чтобы к совершеннолетию (или немного позже) сосуд дружбы и взаимного уважения в отношениях между нами и детьми наполнился до краев, а сосуд власти почти опустел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.